

Научная статья
 УДК 81'27.801.61
 DOI 10.52070/2542-2197_2023_5_873_36

Лингвокогнитивные аспекты поэтического слова в российской молодежной поэзии (на материале цикла стихотворений «More» Е. В. Антроповой)

И. А. Гусейнова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
guseynova@linguanet.ru

Аннотация. В статье рассматривается феномен поэтического слова в номинативном и интерпретативном аспектах. Лингвокогнитивный анализ проводится на материале молодежной поэзии с учетом социолингвистических параметров социокоммуникативной группы, знакомой с творчеством молодых поэтов. В ходе анализа выявляются следующие лингвистические особенности молодежной поэзии: контекстная реализация интерпретативного аспекта, являющегося результатом инференции; применение прецедентных феноменов с опорой на транспарантные символы; широкое использование стилистического повтора, способствующего приращению дополнительных смыслов в поэтическом произведении; выстраивание двухуровневого диалога а) между автором и читателем, б) между вымышленными персонажами.

Ключевые слова: поэтическое слово, номинативный аспект, интерпретативный аспект, транспарантный символ, приращение смыслов

Для цитирования: Гусейнова И. А. Лингвокогнитивные аспекты поэтического слова в российской молодежной поэзии (на материале цикла стихотворений «More» Е. В. Антроповой) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 5 (873). С. 36–43. DOI 10.52070/2542-2197_2023_5_873_36

Original article

Linguistic and Cognitive Aspects of the Poetic Word in Russian Youth Poetry (analysis of a series of poems «More» by E. V. Antropova)

Innara A. Guseinova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
guseynova@linguanet.ru

Abstract. The article sets out to consider the nominative and interpretative aspects of the poetic word. The undertaken linguo-cognitive analysis of youth poetry takes into account social and linguistic parameters of the socio-communicative group that comprises people familiar with works by young authors. The analysis serves to reveal the following linguistic distinctions: contextual interpretations result from inferences; precedent phenomena are used symbolically; widely employed stylistic repetitions contribute to meaning-making; a two-level dialogue – between the author and the reader, as well as between fictional characters – is constructed.

Keywords: poetic word, nominativ aspect, interpretative aspect, transparent symbol, meaning-making

For citation: Guseinova, I. A. (2023). Linguistic and cognitive aspects of the poetic word in Russian youth poetry (analysis of a series of poems «More» by E. V. Antropova). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 5(873), 36–43. 10.52070/2542-2197_2023_5_873_36

ВВЕДЕНИЕ

Современная художественная литература, ориентированная на юношескую аудиторию, отличается своеобразием, которое обусловлено, динамическим характером самой молодежной среды, с одной стороны, и частой сменой ее интересов и вкусовых предпочтений – с другой. По этой причине детско-юношеская литература весьма разнообразна и требует при передаче художественных смыслов учета актуальных для молодого читателя и современного общества проблем, стилистически адекватного представления тем, затрагивающих нынешнее поколение молодежи, соответствующих ее социолингвистическим параметрам и социокультурным характеристикам. Содержание истинных произведений нынешней поэзии представляет собой многоаспектное описание современной проблематики, включающее политическое, экономическое, социальное, виртуальное и иные измерения. Означенная совокупность ментальных и эстетических условий позволяет представителям различных социокоммуникативных групп на разных этапах их развития найти контент, отвечающий их нравственно-эстетическим запросам. В свете сказанного представляется необходимым сосредоточиться на анализе поэтических произведений молодых, зачастую неизвестных авторов, которые демонстрируют свои работы в виртуальном пространстве и, только приобретая устойчивый интерес к данному контенту со стороны социокоммуникативных групп, публикуют циклы своих стихов в литературных газетах и журналах, а также представляют свои тексты читателю в виде сборников поэтических произведений, представленных на печатных носителях. Безусловно, такой подход молодых авторов к литературному ремеслу следует считать обоснованным, так как пройдя первичную апробацию в виртуальной сети, можно обращаться к интеллектуальной читательской аудитории, готовой обратить внимание на их творчество уже в книжном формате.

В центре нашего внимания – феномен поэтического слова, ниже иллюстрируемый нами на примере творчества молодого начинающего автора. Релевантными для молодежной поэзии вопросами семантики конкретных лексем, синтаксических особенностей иноязычных и русскоязычных текстов, интерпретации текстов, насыщенных культурной информацией, словесных образов, транспарантных и иных общественно значимыми символов успешно занимаются современные отечественные и зарубежные исследователи [Гик, 2020; Мякшева, 2018; Сулейманова, Карданова-Бирюкова, 2021; Халас, 2021; Халикова, 2019]. Многие ученые

придерживаются в своих изысканиях определенных взглядов на *поэтическое слово*, которое представляет собой уникальный феномен, соединяющий в себе два элемента – номинативный и интерпретативный [Киклевич, 2016]. Номинативный элемент выполняет ряд когнитивно обусловленных функций: дает возможность наименования объекта окружающей действительности на основе характерных признаков, позволяет классифицировать его и рассматривать в системе сходных предметов или явлений. Интерпретативный элемент служит распознаванию скрытых смыслов – намерений автора, заключенных в языковую форму. Многие исследователи объясняют динамический характер лингвистических процессов через понятие амбисемии, означающее «принцип конфигурации двух элементов значения единицы в системе языка: номинативного и интерпретативного» [Киклевич, 2016, с. 92; Татаринов, 2005, с. 133–134]. При этом номинативный элемент отражается в форме и структуре знака, т. е. имеет объективный категорематичный характер, а интерпретативный обеспечивает реализацию инференции в процессе речевой деятельности. Участники, наблюдающие за «синергетическим взаимодействием языка и среды» [Киклевич, 2016, с. 90], черпают необходимую информацию из глобального контекста, воспринимают и анализируют ее, наполняя одновременно своими чувствами, переживаниями, наблюдениями и жизненным опытом. Ключевую роль в процессе порождения поэтического текста играет эмоциональное восприятие фактов окружающей действительности и ее интеллектуальная обработка при помощи разнообразных языковых средств.

АМБИСЕМия В МОЛОДЕЖНОЙ ПОЭЗИИ

Наш выбор данного сборника стихотворений носит неслучайный характер. Во-первых, автор поэтического сборника обладает социолингвистическими параметрами, позволяющими делать определенные выводы о социокоммуникативной группе, которая относится положительно к творчеству упомянутого автора. Преимущественно члены данной группы имеют высшее окончное / неоконченное высшее образование, имеют склонность к изучению родного и иностранных языков, уделяют достаточно большое внимание своему интеллектуальному развитию, пользуются телекоммуникационной сетью Интернета в профессиональных и личностно-досуговых целях. Возраст их варьирует от 17 до 27 лет. Во-вторых, многие знают автора поэтического сборника лично: образ автора, его внутренние чувства и

переживания созвучны внутренним настроениям данной социокоммуникативной группы. Иными словами, в процессе социокультурного взаимодействия с автором стихов у читателей и слушателей не возникает проблем, обусловленных когнитивным диссонансом и когнитивным конфликтом, в понимании человека как *единства* эмоционального и рационального компонентов [Кубрякова, 2004; Schwarz-Friesel, 2007]. В-третьих, содержание стихотворений затрагивает чувства и эмоции социокоммуникативной группы, независимо от ее гендерных, конкретных возрастных, образовательных и культурных характеристик. Таким образом, материал цикла стихотворений позволяет обозначить некоторые тенденции в динамическом развитии духовно-нравственных потребностей определенной молодежной социокоммуникативной группы.

Лингвистический анализ стихотворного материала осуществляется по следующим параметрам:

- учет глобального контекста и социолингвистических характеристик потенциальной социокоммуникативной группы (социокультурный аспект);
- содержательный анализ с опорой на конкретные языковые факты (номинативный аспект);
- анализ текста (интерпретативный аспект);
- выводы на основании проведенного анализа (когнитивный аспект).

Остановимся ниже на текстовых примерах.

Название сборника стихотворений «Море» предполагает его прочтение не менее чем в двух измерениях как написанное латинскими буквами слово *more* (*More*) и как английское *more* (*больше*). Такое название цикла стихотворений, безусловно, привлекает внимание читательской аудитории и одновременно соответствует возрастным характеристикам и вкусовым предпочтениям молодежной среды. Принято считать, что современная молодежь употребляет в общении англо-американские заимствования, служащие в ситуации межличностного и опосредованного общения сигнальной функцией для партнеров по коммуникации, и одновременно демонстрирует принадлежность индивида к определенной социальной группе. Тем не менее во избежание многозначного толкования сразу за названием следует авторское стихотворное разъяснение:

Нас уже ничего не спасет,
ты не слушай напрасных историй.
Счастье там, где кончается все,
где кончается все, кроме моря¹.

¹ Антропова Е. В. Указ. соч. С. 3.

Переживания, опасения и ожидание неизвестности, которые страшат молодого читателя, вербализуются при помощи комплекса языковых средств: путем перечисления глаголов с отрицанием *не*, ср.: *не спасет // не слушай*; неизбежность конца, апокалиптичность мира продемонстрирована при помощи эпитета *напрасный*, который в справочных изданиях трактуется как *тщетный, суетный, бесполезный, ни к чему не ведущий* (см. [Даль, 2004]); путем противопоставления лексем *счастье – конец*, ср.: *счастье там, где кончается все*, реализуемого полным повтором предложения, ср.: *где кончается все, / где кончается все*, которое в дальнейшем опровергается финальным высказыванием *кроме моря*. Особую роль в данном стихотворном авторском разъяснении играет синтаксическая редупликация, реализуемая при помощи лексических повторов. Многие современные ученые справедливо отмечают, что повтор одного и того же слова порождает «некоторый сверхсмысл» [Киклевич, 2016, с. 56]. Применительно к творчеству многих поэтов, в том числе молодых, следует подчеркнуть, что повторы придают как письменной, так и устной коммуникации определенную степень разговорности, которая способствует установлению диалога автора с читателем. Молодежная поэтическая коммуникация насыщена стилистическими повторами, об этой тенденции свидетельствуют и другие примеры анализируемого нами цикла стихотворений.

Семантика отрицания, на первый взгляд, придает всему стихотворению эмоциональные смыслы грусти и печали, безысходности и тщетности, однако при этом весь позитивный потенциал лексемы *more* сохраняется. Море как природное явление служит в стихотворении Е. В. Антроповой «Расскажи мне о море» синонимом слову *счастье*, ср.:

Расскажи мне о море – все проблемы потом
<...>

В их горячих сердцах места нет для печали².

Данная антитеза возникает на контекстуальном уровне, что позволяет увидеть проблему счастья в двух измерениях – в глобальном и житейски конкретном. Авторская антитеза задана лексемами *море – проблемы*, в то время как снятие проблем маркировано лексическими группами *горячее сердце – места нет для печали*. Такое построение разрешает острую проблему современной молодежи, связанную с так называемым «одинокчеством в толпе», когда молодой человек, пребывая среди других людей, все равно остается со своими проблемами наедине. Единственный путь заключается

² Антропова Е. В. Указ. соч. С. 4.

в поиске счастья и возможности найти близкого по духу и мыслям человека, способного разделить печаль, иными словами, решить проблему одиночества. Такая контекстуальная антитеза, основанная на инференции, дарит молодому читателю надежду на приобретение счастья с другим человеком или другими людьми. Об «одиночестве в толпе» и мотиве поиска счастья свидетельствуют и строки из стихотворения «Я в тебе утопаю, о боже»:

Так бывает, когда всех дороже
В этом мире, разбитом на части,
Вдруг становится просто прохожий,
Отыскавший в тебе свое счастье¹.

Отметим также, что счастье имплицитно связано с морем, ср.: *Я в тебе утопаю*, что способствует приращению дополнительных позитивных смыслов, например, *море счастья* и других.

Сборник стихотворений Антроповой содержит множественные переключения смыслов, формирующие диалектический внутренний диалог произведений, транслируемый на диалог между автором и читателем. Кажущееся отсутствие последовательной связности мыслей в поэтическом произведении быстро восполняется при помощи инференции на основе интерпретации интенции автора к объединению произведений в сборник, что позволяет рассматривать каждое отдельное стихотворение в качестве завершённого произведения и одновременно – отмечать органичность его присутствия в рамках анализируемого цикла. При этом номинативный и интерпретативный элементы как авторского цикла, так и включённых в него стихотворений дополняют друг друга, создавая тем самым диалог автора с молодежной читательской аудиторией.

СПОСОБЫ ПРИРАЩЕНИЯ СМЫСЛОВ

Анализ цикла стихотворений демонстрирует то обстоятельство, что автор отдаёт предпочтение **анти-тезе**, в том числе **контекстуальной антитезе**. Приведем отрывок из стихотворения «Будем вместе»:

Я умею ранить, ты – лечить,
мы с тобой, конечно, не похожи.
Оголтело носятся лучи
на закате по хрустально-бледной коже.
Ты недурно споришь, я – молчу –
это обстоятельство не ново.
Я приду к тебе, как к палачу,
перед казнью не сказав ни слова.
Но пока связующая нить

держит нас с тобой на этом месте,
мы научимся прощать и говорить.
Мы научимся. И значит, будем вместе².

В контексте амбисемии антитеза призвана эксплицировать тему на лексическом уровне при помощи слов, обладающих взаимно противоположным значением, ср.: *ранить – лечить*; *споришь – молчу*. Первая особенность молодежной поэзии заключается в том, что интерпретативный элемент реализуется преимущественно контекстно, ср.: *лучи – по хрустально-бледной коже*. Данная антитеза требует особых интеллектуальных усилий со стороны читателя. Предполагается, что лексема *лучи* ассоциируется со словами *солнце / ярко*, в то время как кожа остается *бледной*. Такое противоречие порождает дополнительные смыслы и стимулирует определенные чувства у читателя – жалость, печаль, возможность утраты и конца. Тем не менее, жизнеутверждающий повтор *мы научимся / Мы научимся* дарит надежду и одновременно демонстрирует путь к совместному преодолению сложностей и к решению проблем. Это представляется чрезвычайно важным в аспекте социокультурного взаимодействия поэта с молодежной социокоммуникативной группой.

Второй не менее важной отличительной чертой молодежной поэзии является обращение к прецедентным феноменам. Принято считать, что в стихотворениях всегда наблюдается определенная нехватка информации. По мнению многих исследователей, «апелляция к прецедентным феноменам» необходима в случае, когда возникает дефицит вербализованной информации, а именно – отсутствие связи между отдельными фрагментами текста [Киклевич, 2014, с. 108]. Возникающая при этом поэтика инференции опирается на так называемые «*транспарантные символы*», которые обладают композиционностью, т. е. выводимостью их вторичной семантики [Киклевич, 2014, с. 109]. Для иллюстрации вышесказанного обратимся к отрывку из стихотворения «Приходи ко мне из кривых зеркал»:

Я готов пройти босиком по снегу
Сотни километров к твоему ночлегу
Лишь бы посмотреть, лишь бы достучаться,
Однолюбцем буду, как когда-то Чацкий.³

и к отрывку из стихотворения «Небо Аустерлица»:

Пройдет, может, сто, может, тысяча дней,
Я буду лежать, как Болконский Андрей, –
в поле один без воды и без хлеба,

¹ Антропова Е. В. Море. М.: Издательские решения, 2021, с. 5.

² Антропова Е. В. Указ. соч. С. 12.

³ Антропова Е. В. Указ. соч. С. 10.

а на километры вокруг – только небо!
Высокое
небо
Аустерлица!¹

В обоих случаях читатель сталкивается с транспарантными символами, ср.: *Чацкий / Болконский Андрей*, присущими российской лингвокультуре, реализуемыми в данном случае в виде **антитезы**, имеющей инферентный характер. При этом, однако, за каждым символом стоит знание, требующие от читателя апеллирования к знанию о мире, активизации его энциклопедических знаний из области литературы, истории, культурного наследия, что обеспечивает интенциональность поэтического высказывания в его анализе и декодировании смыслов [Чернявская, 2020].

В роли транспарантного символа следует рассматривать понятие «море». Передаче поэтического потенциала лексемы «море» способствует достаточно широкий набор языковых средств. Большую роль играют слова, выступающие в роли контекстных синонимов, значение которых неизбежно подводит к понятию *моря*. Например, *шумный прилив, запах соленый и свежий; побережье; там со скалами волны без устали спорят, там такие закаты*².

Третьей особенностью молодежной поэзии является стилистический повтор. Многие исследователи отмечают, что редупликация не является просто тавтологией, т. е. повтором слов, за которым не стоит прагматическая интенция. Редупликация в отличие от тавтологии, толкуемой преимущественно тривиально, имеет ярко выраженную прагматическую цель, так как «за повтором слов стоит повтор значений» [Киклевич, 2014, с. 58], что способствует содержательной наполненности и информативности сообщения [Киклевич, 2014, с. 58]. Иллюстративным примером случит отрывок из стихотворения «Держи мою руку» ср.:

...Скажу – и сквозь заросли эхо: 'Держи мою руку.
Держи
Мою
Руку' <...> и знаешь, откуда мы вместе,
Держи мою руку.
Держи
Мою
Руку³.

Прежде всего, речь в стихотворении идет о желании и острой необходимости быть вдвоем – рядом должен находиться кто-то, кто готов оказать

поддержку в прямом и переносном смыслах – протянуть руку для того, чтобы не дать человеку, например, споткнуться или упасть и одновременно протянуть руку помощи – поговорить с человеком, выразить ему свое сочувствие, разделить с ним его горе, печаль, дать возможность высказаться и т. п. Безусловно, глагол *держать* можно интерпретировать более широко и рассматривать как необходимое и обязательное условие для человека быть в социуме, но грамматическая форма, повелительное наклонение и единственное число дает требуемое для интерпретации ограничение – присутствие и наличие того единственного человека, который может поддержать в прямом и переносном смыслах. Притяжательное местоимение *мой / моя* также дает дополнительное указание на конкретного человека. Такой стилистический повтор призван стимулировать у читателя эмоции, порождать единение и уверенность в наличии человека, способного разделить одни и те же мысли и чувства. Такой стилистический повтор в интерпретативном аспекте можно рассматривать как жанр молитвы или заклинания, что дает возможность членам социокоммуникативной группы сделать свой выбор – в пользу сакрального или наивного (альтернативного) типов знания. Разница заключается в том, что одному читателю ближе теологический подход, в то время как другому ближе народное творчество и культурно-историческое наследие. Таким образом, на литературное произведение проецируется ожидаемый диалектический диалог между стратами социокоммуникативной группы, а, следовательно, формируется диалог между читателями и автором.

Подытоживая сказанное, следует отметить, что амбисемия в поэтическом творчестве Е. В. Антроповой реализуется путем комплексного использования номинативного и интерпретативного элементов. Вербализации первого способствует применение различных стилистических средств: контекстной реализации интерпретативного аспекта, являющегося результатом инференции; применения прецедентных феноменов с опорой на транспарантные символы; широкого использования стилистического повтора, способствующего приращению дополнительных смыслов в поэтическом произведении – в то время как интерпретативный элемент реализуется путем инференции, требующей интеллектуальных усилий со стороны как автора поэтического текста, так и читателя – представителя определенной социокоммуникативной группы.

ФУНКЦИИ ПОЭТИЧЕСКОГО СЛОВА

Принято считать, что поэтическое произведение оказывает всестороннее влияние на когнитивные

¹ Антропова Е. В. Указ. соч. С. 63.

² Антропова Е. В. Указ. соч. С. 4.

³ Антропова Е. В. Указ. соч. С. 24.

системы человека – рациональную и эмоциональную. При этом многие современные исследователи отмечают, что «воздействие на читателя может быть интеллектуальным, чувственным, духовным и т. п.» [Шуаипова, 2022, с. 3]. Комплексное воздействие достигается за счет амбисемии, позволяющей в тексте реализовать два механизма – номинацию и интерпретацию.

В молодежной поэзии – ее ярким примером является цикл стихотворений Антроповой «Могe» – наблюдается динамическое использование синтаксиса, формирующего контекстуальную антитезу, способную стимулировать интеллектуальную деятельность целой социокоммуникативной группы, применить культурно релевантную информацию, способствующую порождению определенных исторически значимых ассоциаций, сохраняя при этом погружение в актуальный для молодежной социокоммуникативной группы контент.

Такое погружение обеспечивается определенной степенью разговорности, достигаемой в ходе вымышленного диалога персонажей или в ходе конструируемого автором поэтического произведения разговора с читателем. Этому способствует применение диалогических конструкций, выстроенных в вопросно-ответной форме, ср.:

Встреча с прошлым

- Встретимся завтра? Привет!
- Может в баре? Выпьем, как раньше, бутылку Кампари.
Расскажешь мне, как тебе нынче живется. Сумел, наконец, найти место под солнцем?
- Да, я, как и прежде, работа и пицца, типичный москвич – устаю от столицы.¹

Хотя в данном отрывке мало указаний на то, что диалог происходит между юношей и девушкой, грамматическая форма глагола *сумел* – *сумел* – дает нам подсказку об участниках диалога, а также сочетание *типичный москвич*, в котором грамматические признаки также дают читателю понимание, что в диалоге участвует молодой человек. Вторая подсказка носит завуалированный характер – *бутылка Кампари*. Принято считать, что данный напиток предпочитают в молодежной среде девушки. Это обстоятельство позволяет предположить, что диалог ведется между юношей и девушкой, которые давно не виделись и какое-то время назад расстались. Подсказкой служит также устойчивое выражение *место под солнцем*, призванное иллюстрировать поиск выгодного предложения, престижного места работы с высокой зарплатой и т. п.; на наш взгляд, именно это выражение

служит стимулом к развитию диалога: оно является общим местом для участников коммуникации и способствует восстановлению отношений в нейтральном русле, требующем рационального осмысления действительности и профессионально ориентированных решений. На наш взгляд, в данном отрывке стихотворения реализуется *Triple-Appeal Principle*, т. е. «апелляции к трем типам рефлексивных систем: рациональным, эмоциональным и этическим» [Киклевич, 2014, с. 267]. При этом рациональное начало вербализуется при помощи бытовой лексики и транспарантных символов, эмоциональное начало – при помощи эпитетов и диалогических реплик, а этическое начало требует интеллектуальных усилий со стороны читателя, поскольку оно возникает путем инференции – в данном конкретном случае через скрытое желание найти близкого по духу человека, восстановить общие интересы, поговорить о насущных проблемах и совместно найти выход из рутины, лишаящей радости жизни, проявляемой в обыденных, но чрезвычайно важных мелочах – во встречах, беседах, разговорах по душам и т. п. Таким образом, диалог между персонажами расширяется, переходя в диалог между автором и читателем.

Теоретико-методологическими основами молодежной поэзии в лингвистическом измерении являются два направления, традиционно обозначаемые как рационализм и эмпиризм, которые в гуманитарном, в том числе в лингвистическом знании, трактуются как формализм и функционализм. Из шести парадигм современного научного знания [там же] для исследования функций поэтического слова в молодежной поэзии наиболее актуальной является парадигма универсализма (холистическая парадигма), провозглашающая «принцип оптимальности» [там же, с. 25], который «реализуется в форме принципа минимального действия: речь идет о компрессии формальных и структурных параметров речевых сообщений в условиях, когда значительная часть информации вытекает из контекста» [там же, с. 22]. В свете сказанного поэтическое слово выступает в молодежной поэзии в качестве стимула, порождающего ожидаемые реакции, созвучные членам определенной социокоммуникативной группы. Несмотря на сходство социолингвистических параметров конкретной социокоммуникативной группы, одновременно сохраняется и ее гетерогенность – гендерные различия и вариативности, различный уровень образования, разнообразные индивидуальные потребности и т. п. Выступая в качестве стимула или социального сигнала, поэтическое слово способствует сближению членов социокоммуникативной

¹ Антропова Е. В. Указ. соч. С. 8.

группы, а также выработке общих интересов и осуществлению духовно-нравственных потребностей. Поэтическое слово в молодежной поэзии вбирает в себя интеллектуальное, чувственное, духовное восприятие мира конкретной социокоммуникативной группой, что позволяет установить ее картину мира, языковую и концептуальную, а также установить ценностные потребности данного молодежного социума.

Поэтический диалог обеспечивается как интерференцией, мотивируемой взаимодополняющими номинативными и интерпретативными элементами текста, так и интерференцией рационального, эмоционального и этического восприятия мира автором и читателем, взаимодействующими в рамках одной социокоммуникативной группы. Внутренний диалог между автором и читателем, резонанс чувств и эмоций, сохраняющийся после прочтения текстов, вовлекает и автора, и читателя в процесс социального конструирования духовно-нравственных потребностей молодежной социокоммуникативной группы [Кусе, Чернявская, 2019].

В ходе анализа цикла стихотворений Е. В. Антроповой с опорой на достижения отечественных и зарубежных ученых-когнитивистов, полагающих, что «в системе языка когнитивную функцию наиболее полно выражают единицы лексического уровня – лексемы и фразеологизмы. Каждая усвоенная лексическая единица означает квант информации о мире» [Киклевич, 2014, с. 74], мы приходим к пониманию того, что любое слово, погруженное в социальный контекст, актуальный для молодежной аудитории, способно выполнять поэтическую функцию. Данное утверждение применительно к молодежной поэзии справедливо в том случае, если слово выполняет одновременно **несколько** функций, реализуя тем самым принцип оптимальности, описанный выше.

Поэтические функции слова *more / More* в творчестве Е. В. Антроповой, а также других слов,

типичных для молодежной поэзии, заключаются на наш взгляд в следующем:

- 1) в возможности множественной интерпретации лексемы, обусловленной личностными и групповыми интересами молодежного социума;
- 2) в возможности выступления в качестве транспарантного символа, порождающего интеллектуальное, чувственное, духовное содействие с автором стихотворений;
- 3) в многократном повторении определенных ключевых слов, выступающих в роли транспарантного символа;
- 4) в упрощенном представлении действительности на вербальной уровне, порождающем при этом множественные интерпретации у членов социокоммуникативной группы;
- 5) в одновременной апелляции к рациональному, эмоциональному и этическому компонентам когнитивной системы молодежной аудитории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ молодежной поэзии свидетельствует о том, что представленный в ней контент носит характер интерференции и требует интеллектуальных усилий со стороны молодежной читательской аудитории, поддерживающих возможность множественной интерпретации.

Интеллектуальное взаимодействие рационального, эмоционального и этического компонентов когнитивной системы обеспечивает понимание социокоммуникативной группой скрытых смыслов, представленных в стихотворении при помощи поэтических слов, выполняющих роль стимулов, порождающих ожидаемые реакции.

Поэтическую функцию в молодежной поэзии выполняют лексемы, которые используются адекватно, передают реальность и соответствуют культурным параметрам конкретной социокоммуникативной группы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гик А. В. Семантика «сладкого» в языке русской поэзии (на материале «Словаря русской поэзии XX века») // Русистика и компаративистика: Сборник научных трудов по филологии. Вып. XIV. М.: Книгодел, 2020. С. 119–132.
2. Мякшева О. В. Восприятие и интерпретация текстов культуры современной молодежью // Русистика и компаративистика: Сборник научных трудов по филологии. Вып. XII. М.: Книгодел, 2018. С. 165–178.
3. Сулейманова О. А., Карданова-Бирюкова К. С. Контрастивный анализ русских и английских «периферийных» синтаксических структур в переводческой перспективе // Русистика и компаративистика: Сборник научных трудов по филологии. Вып. XV. М.: Книгодел, 2021. С. 297–315.
4. Халас Э. Символы и общество. Интерпретативная социология. Харьков: Гуманитарный центр, 2021.
5. Халикова Н. В. Словесный образ как структурная единица в художественном тексте // Русистика и компаративистика: Сборник научных трудов по филологии. Вып. XIII. М.: Книгодел, 2019. С. 268–280.

6. Киклевич А. К. Притяжение языка. Языковая деятельность: семантические и прагматические аспекты. Ольштын: Варминско-Мазурский университет, 2016.
7. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004.
8. Татаринов В. А. Терминологическая лексика русского языка: эволюция проблем и аспектов изучения // Русский язык в современном обществе: Функциональные и статусные характеристики. М: ИНИОН РАН, 2005. С. 131–161.
9. Schwarz-Friesel M. Sprache und Emotion. Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag, 2007.
10. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: избранная статья М.: Олма-Пресс: Красный пролетарий, 2004.
11. Киклевич А. К. Динамическая лингвистика: между кодом и дискурсом. Харьков: Гуманитарный центр, 2014.
12. Чернявская В. Е. Метапрагматика коммуникации: когда автор приносит свое значение, а адресат свой контекст // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 17(1). 2020. С. 135–147.
13. Шуаипова А. А. Эстетический потенциал слова и его реализация в поэтическом тексте (на материале немецкоязычной женской поэзии второй половины XX – начала XXI веков): дис. ... канд. филол. наук. М., 2022.
14. Кусе Х., Чернявская В. Е. Культура: объяснительные возможности понятия в дискурсивной лингвистике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 16 (3). 2019. С. 444–462.

REFERENCES

1. Gik, A. V. (2020). Semantics of the concept sweet in the language of russian poetry (as exemplified in the Dictionary of the 20th century russian poetry). In: Rusistika i komparativistika: collection of papers (vol. XIV, pp. 119–132). Moscow: Knigodel. (In Russ.)
2. Miaksheva, O. V. (2018). Mjaksheva O. V. Vosprijatie i interpretacija tekstov kul'tury sovremennoj molodezh'ju = Perception and interpretation of cultural texts by contemporary youth. In: Rusistika i komparativistika collection of papers (vol. XII, pp. 165–178). Moscow: Knigodel Publ. (In Russ.)
3. Suleimanova, O. A., Kardanov-Buriukova, K. S. (2021). Contrastive analysis of Russian and English «peripheral» syntactic structures in a translation perspective. In: Rusistika i komparativistika collection of papers (vol. XV, pp. 297–315). Moscow: Knigodel Publ. (In Russ.)
4. Khalas, E. (2021). Simvoly i obshhestvo. Interpretativnaja sociologija = Symbols and society. Interpretive sociology. Kharkov: Gumanitarnyi Tsent. (In Russ.)
5. Khalikova, N. V. (2019). Verbal image as a structural unit in a literary text. In: Rusistika i komparativistika collection of papers (vol. XIII, pp. 268–280). Moscow: Knigodel. (In Russ.)
6. Kiklevich, A. K. (2016). Pritjazenie jazyka = Language attraction (vol. 4: Jazykovaja dejatel'nost: semanticheskie i gramaticheskie aspekty). Olsztyn: Uniwersytet Warmińsko-Mazurski. (In Russ.)
7. Kubriakova, E. S. (2004). Language and knowledge: towards acquiring the knowledge about language: parts of speech from the cognitive point of view. The role of language in the world cognition. Moscow: Languages of Slavic Cultures. (In Russ.)
8. Tatarinov, V. A. (2005). Terminologicheskaya leksika russkogo yazyka: evolyutsiya problem i aspektov izucheniya = Terminological Vocabulary of the Russian Language: The Evolution of Problems and Aspects of Study. In E. O. Oparina, E. A. Kazak (eds.). Russkij yazyk v sovremennom obshchestve: Funktsional'nye i statusnye kharakteristiki (pp. 131–161). Moscow: INION RAS Publ. (In Russ.)
9. Schwarz-Friesel, M. (2007). Sprache und emotion. Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag.
10. Dal', V. I. (2004). Tolkovyj slovar zhivogo velikorusskogo yazyka = Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. Moscow: Olma-Press: Krasny proletarij.
11. Kiklevich, A. K. (2014). Dinamicheskaja lingvistika: mezhdum kodom i diskursom = Dynamic linguistics: between code and discourse. Kharkov: Gumanitarnyi Tsent. (In Russ.)
12. Cherniavskaia, V. E. (2020). Metapragmatics: When the author brings meaning and the addressee context. Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature, 17(1), 135–147. (In Russ.)
13. Shuaipova, A. A. (2022). Jesteticheskij potencial slova i ego realizacija v pojeticheskom tekste (na materiale nemeckojazychnoj zhenskoi poezii vtoroj poloviny XX – nachala XXI vekov) = The aesthetic potential of the word and its realization in the poetic text (on the material of the German-language women's poetry of the second half of the XX – early XXI centuries): PhD thesis in Philology. (In Russ.)
14. Kuße, H., Chernyavskaya, V. E. (2019). Culture: Towards its explanatory charge in discourse linguistics. Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature, 16(3), 444–462. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гусейнова Иннара Алиевна

доктор филологических наук, доцент

профессор кафедры лексикологии и стилистики немецкого языка факультета немецкого языка

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Guseinova Innara Alievna

Doctor of Philology (Dr. habil.), Associate Professor, Professor of the Department of Lexicology and Stylistics of the German Language, Faculty of the German Language, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию одобрена после рецензирования принята к публикации	22.02.2023	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
	20.03.2023	
	27.03.2023	